

Джения возилась с одеялом, следя за выражением лица Эмбер. Это единственное, что она могла сделать после того, как Эмбер убедительно попросила ее остаться в постели.

Наблюдая за Дженией, Эмбер размышляла о сложных ощущениях в своей голове.

В предыдущей жизни Джения уволилась спустя немногим больше года после приезда Эмбер. Поэтому гонимая, стоявшая перед ней сейчас, не особенно отличалась от той Джении, которую она помнила.

Но для Эмбер прошло уже девять лет с тех пор, как она в последний раз видела Джению. Счастье и привязанность, которые она ощущала, совершенно не походили на ее первые встречи с Каликсом и Беллой.

«Мне нужно успокоиться. Для Джении я совершенно незнакомый человек», — пока она сдерживала себя от чрезмерной фамильярности...

— Вам не нужно этого делать... — Джения, которая смотрела на одеяло в своих руках, наконец, открыла рот. — Вы так добры к такой ничтожной служанке, как я... Спасибо, молодая госпожа.

Эмбер горько улыбнулась, услышав, как Джения обратилась к ней — молодая госпожа.

Это было нормой, когда к хозяйке замка обращались как к «госпоже», а к бывшей госпоже — «вдовствующая герцогиня». Однако люди в замке по-прежнему обращались к Белле «госпожа», а к Каликсу — герцог.

Выражение лица Эмбер заметно помрачнело.

— О, я прошу прощения. Слуги называют вас так, и это вошло в привычку... — Джения извинилась и опустила голову. Зная, что в этом нет вины горничной, Эмбер мягко улыбнулась и покачала головой, чтобы успокоиться.

— Ходили ли истории обо мне среди слуг?

— Скорее, не ходили... им было просто любопытно, — глаза Джении бегали, пока она подбирала слова. — После того, как были отправлены документы о браке, все гадали, какой будет новая хозяйка замка. Это был единственный разговор в замке в течение нескольких месяцев.

На мгновение Эмбер удивилась тому, что слухи о ней так широко распространились по замку, но вскоре поняла, почему. Это была свадьба герцога. И вдобавок ко всему, жена была чужаком. Было бы странно, если б эта тема не вызвала любопытства.

«Интересно, сколько оскорблений было направлено в мой адрес...» Эмбер знала, что за это время они не будут отзываться о ней доброжелательно.

Эмбер точно знала, что думают о ней жители восточных земель.

«Ребенок, выросший в богатой семье, не имеющий понятия о том, что делать с нынешним состоянием восточных земель».

Она слышала подобные оскорбления в течение десяти лет, и никак не могла забыть.

Эмбер отмахнулась от гнетущих мыслей и уже собиралась сменить тему, когда...

— Возможно, я говорю не по делу, но... я подумала, это хорошо, что госпожа из западных земель, — осторожно проговорила Джения. — Я прошу прощения! Я, наверное, переступила черту.

Должно быть, в тот момент, когда она говорила, ей показалось, что это слишком, так как Джения стыдливо опустила голову, но Эмбер не сделала ни малейшего замечания.

Услышав молчание госпожи, Джения подняла голову и увидела, что Эмбер смотрит на нее с удивленным лицом.

— Ты говоришь, что рада, что я с запада? — спросила Эмбер, как будто не могла поверить в то, что услышала. Тот факт, что она была чужой, да еще и с запада, Эмбер считала критическим недостатком.

— Да, все горничные, работающие в прачечной, включая меня, так считают, — осторожно кивнула головой Джения.

— Могу я спросить, почему так? — Эмбер изо всех сил старалась спросить мягким голосом, чтобы не напугать Джению.

— Потому что... — на вопрос Эмбер, Джения опустила голову и задумалась, на ее лицо легла тень. Казалось, она размышляла, стоит ли ей сказать Эмбер правду, рассказать ей о своих чувствах к ней.